

Линь Сяоцзю, вспомнив то, что рассказывал ему Шэнь Лянь, решил не раскрывать всех подробностей и ответил только частично:

“Он ученик академии, а в управление ходит только потому, что у него есть дела”.

Служащий взглянул на Линь Сяоцзю, понимая, что тот не хочет раскрывать все детали. Поэтому он не стал задавать лишних вопросов, лишь кивнул и объяснил правила их заведения:

“Хорошо, мы учли ваши требования. Сейчас я найду подходящие свободные экипажи и кучеров, вы сможете посмотреть и выбрать подходящий вариант.

Но есть один момент, который я хочу сразу уточнить. Если нужно будет только два рейса в день, стоимость выйдет не слишком высокой. Однако, поскольку вы упомянули, что перед возвращением домой нужно будет заезжать в управление и подождать там. Это повлияет на стоимость и придется немного доплатить.

Что касается этой части расходов, если в будущем вам не понадобится делать такие остановки, можно будет сократить плату. Вы платите только за фактически предоставленные услуги”.

Линь Сяоцзю, слушая четкие объяснения, остался доволен их подходом и честностью. Он кивнул и спокойно сказал:

“Все это я уже обдумал заранее. С этим проблем нет”.

“Хорошо, тогда прошу немного подождать. Я скоро вернусь, чтобы организовать для вас осмотр экипажей, выбор кучера и обсудить стоимость”.

С этими словами служащий, держа в руках записанные требования, поспешно ушел.

Когда он ушел, Линь Сяоцзю повернулся к Лю Су, который осматривался по сторонам, и заметил:

“Кажется, здесь работают довольно профессиональные люди”.

Лю Су, услышав слова Линь Сяоцзю, повернулся и с улыбкой ответил:

“Еще бы! Эта контора работает уже больше двадцати лет. Если бы они не были профессионалами, вряд ли смогли бы продержаться так долго, да еще и вырасти до таких масштабов”.

Линь Сяоцзю согласился, кивнув: “Это правда”.

Без правил не бывает порядка. Если кто-то хочет развиваться, он должен хорошо управлять своими людьми. А то, насколько хорошо управляют этим местом, видно по работе их служащих.

Не прошло и четверти часа, как помощник вернулся, держа в руках какую-то книгу. Впереди него шел молодой человек с изысканной внешностью.

Его манера одеваться и утонченный вид совершенно не сочетались с атмосферой грубоватой конюшни.

Когда этот молодой человек заметил Линь Сяоцзю, его взгляд слегка изменился, а улыбка на лице стала еще ярче.

Линь Сяоцзю, заметив это, посмотрел на него с недоумением. А тот, не дожидаясь вопросов, первым подошел и поприветствовал его:

“Здравствуйте, я второй управляющий этого заведения. Меня зовут Сюэ”.

“Здравствуйте”, — ответил Линь Сяоцзю, глядя на него с еще большим недоумением, явно не понимая, зачем тот подошел к нему.

Кажется, господин Сюэ понял его сомнения. После краткого представления он сразу же объяснил причину своего появления:

“Я только что ознакомился с вашими требованиями. У меня как раз есть несколько вариантов экипажей. Позвольте мне их вам представить”.

Линь Сяоцзю колебался, глядя на улыбающегося молодого человека перед собой.

Служащий, шедший следом за молодым господином, увидев замешательство Линь Сяоцзю, тут же поспешил пояснить:

“Уважаемый господин, перед вами второй сын владельца конюшни. Его фамилия Сюэ, и он здесь своего рода молодой хозяин”.

Услышав это объяснение, Линь Сяоцзю наконец понял ситуацию, кивнул и с легкой неловкостью сказал:

“Простите, не знал, тогда доверюсь вам”.

Господин Сюэ не придавал этому значения, лишь снова улыбнулся, затем раскрыл свою книгу, перелистнул несколько страниц и показал Линь Сяоцзю иллюстрации.

И начал подробно объяснять:

“Вот несколько вариантов экипажей, посмотрите, какой вам больше подходит. Когда определитесь, мы сможем осмотреть их вживую и обсудить детали внутреннего оформления. Разумеется, за дополнительное убранство придется доплатить”.

Линь Сяоцзю удивился. Он и раньше замечал, что здесь все устроено с умом, но не ожидал, что до такой степени.

В этот момент ему вдруг вспомнилась шутка, которую он когда-то видел в интернете: “Древние люди просто не имели развитых технологий, но это не значит, что они были глупыми”.

Но он быстро отбросил эти мысли и сосредоточился на выборе экипажа под руководством молодого господина.

За всё время беседы Линь Сяоцзю отметил, насколько комфортным было общение с господином Сюэ. Его манера говорить была приятной, оставляя исключительно положительное впечатление.

После выбора типа кареты молодой господин лично сопроводил Линь Сяоцзю на осмотр экипажа и его внутреннего убранства. Они договорились об условиях аренды, маршруте, времени использования и последующих платежах. На этом все дела были завершены.

“У нас расчёт производится раз в месяц, в начале месяца. За тот экипаж, который вы выбрали, с учетом работы кучера и прочих расходов, цена составит три лян и два цзя серебра. Но поскольку вы у нас впервые, я сделаю вам скидку — пусть будет ровно три лян”, — пояснил господин Сюэ.

На первый взгляд сумма показалась внушительной, но, если учитывать все затраты, она была вполне справедливой.

Линь Сяоцзю заранее разузнал расценки, поэтому не возражал. Он кивнул господину Сюэ и сказал:

“Хорошо, тогда полагаюсь на вас”.

Господин Сюэ с улыбкой ответил ему кивком.

После того как Линь Сяоцзю внес оплату, подписал договор и договорился о том, чтобы сегодня экипаж отправился за Шэнь Лянем, он вместе с Люй Су покинул заведение.

Только когда Линь Сяоцзю ушел, улыбка, не сходявшая с лица господина Сюэ, постепенно

угасла.

Служащий, стоявший рядом, бросил на него взгляд, явно раздумывая, стоит ли что-то сказать.

Господин Сюэ уже собирался уходить, но, заметив нерешительный взгляд служащего, слегка повернул голову и тихо спросил:

“Что случилось?”

“Хозяин, почему вы уделили ему столько внимания? Это ведь совсем небольшая сделка, я и сам мог бы с ней разобраться. Вам вовсе не обязательно было этим заниматься”, — с сомнением произнёс служащий.

Господин Сюэ выслушал его, мельком взглянул и с легкой улыбкой произнес многозначительную фразу: “В торговом деле нельзя смотреть только на сиюминутную выгоду. Иногда стоит заглядывать чуть дальше”.

“Да, и еще...” — добавил господин Сюэ, — “Тот экипаж, который мы только что утвердили, обустройте немного удобнее, в рамках тех украшений, что уже обсуждались. Нужно, чтобы пассажир почувствовал, что получает гораздо больше, чем ожидал”.

“Понял”.

После того как служащий кивнул, молодой господин Сюэ повернулся и ушел обратно в лавку.

Оставшийся служащий, проводил его взглядом, почесал затылок и все еще не мог до конца понять, почему его господин так старается ради этого клиента.

#

На обратном пути Линь Сяоцзю вдруг вспомнил кое-что и, повернувшись к Люй Су, сказал:

“Кстати, когда откроется новая лавка, у тебя прибавится работы, так что зарплату тебе немного подниму. И еще... В этом месяце ты много трудился, так что получишь красный конверт”.

Линь Сяоцзю зарабатывал деньги сам, и не жалел поощрений для своих работников. В противном случае это было бы слишком жестко.

Люй Су, который раньше выглядел погруженным в свои мысли и несколько угрюмо, услышав слова Линь Сяоцзю, сразу же расплылся в сияющей улыбке:

“Спасибо, молодой хозяин! Я постараюсь работать еще усерднее!”

Линь Сяоцзю, глядя, как он так радуется из-за небольшого прибавления к зарплате, невольно улыбнулся сам. Видя чужую радость, он тоже почувствовал себя лучше.

#

Академия.

Когда учебный день подошел к концу, Шэнь Лянь попрощался с Му Цином и Чай Юаньвэем, которые направились домой. Затем он прошел в задний двор к столовой академии, где получил свою порцию еды и лекарственного отвара.

“Вот уж заботливый у тебя супруг”, — сказала пожилая женщина, подавая Шэнь Ляню тёплый контейнер с едой. — “И еда, и суп, и даже лекарство. Вот бы моя невестка заботилась о моем сыне хотя бы наполовину, как твой муж о тебе, я бы совсем не переживала”.

Шэнь Лянь лишь мягко улыбнулся в ответ, но ничего не сказал.

С коробкой в руках он нашел себе место, сел и спокойно поел. Когда все было съедено, он аккуратно сложил пустую посуду, поставил ее обратно и вышел наружу, разыскивая свой экипаж.

К этому моменту большинство студентов уже разошлись, и на улице почти никого не осталось. Проезжая часть тоже опустела — ни экипажей, ни учеников.

Шэнь Лянь только вышел из ворот академии, как тут же заметил экипаж, стоящий под ивой напротив входа, явно выделяющийся на фоне пустой улицы.

Шэнь Лянь подошел к экипажу. Увидев сидящего на облучке возницу с шрамом, пересекающим половину лица, он лишь на мгновение задержал на нем взгляд, а затем спокойно спросил: “Простите, а кого вы ждете?”

Кучер, привыкший к странным взглядам из-за своей внешности, был удивлён тем, что этот мужчина не испугался и не взглянул на него с осуждением.

После небольшого замешательства он быстро ответил:

“Я приехал за господином Шэнь Лянем. Простите, вы ли это?”

Шэнь Лянь кивнул.

Убедившись, что не ошибся, возница ловко помог пассажиру забраться в экипаж, затем взмахнул кнутом, и повозка тронулась в путь.

#

Когда экипаж увез Шэнь Ляня, неподалеку, у ворот академии, человек с метлой напряженно следил за происходящим. Гэн Сян сжал в руках древко, его глаза горели злобой.

Он никак не мог понять, почему судьба так несправедлива. Почему этот бедняк, без семьи, без связей, ни по происхождению, ни по таланту даже близко не равный ему, так легко поднялся? Как он всего за короткое время сумел не только сблизиться с уездным судьей, но и теперь разъезжает в роскошном экипаже?

А он, Гэн Сян, сын из рода ученых, вынужден довольствоваться жалкой повозкой. Более того, из-за козней этого выскочки его понизили и теперь заставляют мести двор академии!

Чем больше он думал, тем сильнее закипала его злость. В конце концов он просто швырнул метлу на землю и, кипя от ярости, развернулся, чтобы уйти. Он был благородного происхождения — как он мог выполнять такую унижительную работу?!

“Что ты себе позволяешь?!”

Резкий голос за спиной заставил его вздрогнуть.

Гэн Сян, испугавшись, обернулся и увидел одного из учителей, который незаметно подошел сзади. Он был в ярости и смотрел на Гэн Сяна с негодованием.

Учитель, указав на него пальцем, резко сказал:

“Ах ты! Я думал, что наказание заставит тебя задуматься, что ты поймешь, в чем был неправ! Но теперь я вижу, что ты — упрямый, не желающий исправляться человек!”

Он сделал шаг вперед и, сверкая глазами, продолжил:

“Слушай сюда! Теперь ты будешь мести двор не две недели, а три! А если еще раз попытаешься схитрить или взбунтоваться, я сам доложу об этом главе академии и посмотрю, как он поступит с таким учеником, как ты!”

“Понял... Я признаю свою вину и готов принять наказание. Только прошу... не сообщайте об этом главе”, — с унижением ответил Гэн Сян, выслушивая упрёки.

Он, с горечью в глазах, нехотя признал свою вину и, несмотря на сопротивление, снова взял метлу и принялся подметать.

Но в душе он кипел. Он поклялся, что однажды, когда добьется успеха, когда возвысится — он отомстит. Всем. Тем, кто смеялся над ним. Тем, кто смотрел на него свысока. Тем, кто унижал его.

Стиснув зубы, он с гневом в каждом движении продолжил убирать двор.

#

Завершив дневную торговлю, отправив всех работников по домам и заперев двери лавки, Линь Сяоцзю собирался идти готовить ужин.

Но, вспомнив, что сегодня Шэнь Лянь не вернется, чтобы поужинать вместе с ним, он ощутил легкую грусть.

Впрочем, он тут же одернул себя.

Сейчас Шэнь Лянь всего лишь ученик академии, и у него не так много забот. Но когда он станет чиновником, дел будет еще больше. Тогда он будет еще реже ужинать дома.

Так что... лучше привыкать к этому заранее.

<http://bllate.org/book/15132/1337490>